

307. Волнительный момент на площадке

Все взгляды были устремлены на Сун Фея, который достал из своего запасающего кольца бутылочку с красной, словно кровь, жидкостью и влил ее в рот Индзаги, отчего края его раны зашевелились, начали стягиваться и заживать.

Атмосфера была накалена до предела и многие не заметили того, что произошло с Индзаги.

Поддерживая рукой ученика, Сун Фей обернулся и в упор посмотрел на воина с магией воздуха. Напряжение нарастало, ведь все знали, что, если бы король Шамбора захотел, он бы мог раздавить его одним пальцем, как муравья.

Однако все надеялись, что он так не поступит, исходя из его сложившегося героического образа, и вспомнив о его противостоянии золотым рыцарям, о нем думали, как о том, кто противостоит сильным и защищает слабых, для многих королей вассальных государств он был кумиром, и, если бы сейчас он воспользовался своим преимуществом сильного, этот образ бы в одночасье рухнул.

Взгляд Сун Фея, устремленный на лицо воина, резал, как нож, и хотя совесть у того была чиста, он не мог не испугаться. Он сейчас ощущал себя как собачонка перед драконом – одно движение, и он с визгом бы бросился удирать.

«Как тебя зовут?» - неожиданно спросил Сун Фей: «Из какой ты страны?»

От этих слов стало еще напряженнее.

Хотя король Шамбора говорил спокойно, но чем спокойнее он говорил, тем страшнее его слова звучали, кроме того, многие подумали, что он не только убьет этого невезучего воина, но и обрушит свой гнев на его страну.

Так же подумал и сам воин.

«Мое имя Аль Янг Роббен, а имя страны, из которой я родом, ты можешь узнать у судьи, но не от меня.» - взглянув на трясущегося от ужаса судью, Роббен продолжил: «На площадке есть место и ранам, и смерти, кроме того, я проявил снисхождение, и если ты, король Шамбора, дашь волю своему гневу и нападешь на нашу страну, мы будем защищать ее до последней капли крови.»

Пылкая речь Аль Янга Роббена заслужила одобрительные возгласы с трибун.

Жаль, что не все ее оценили.

«Кретин, что ты несешь, Аль Янг Роббен, безумец, ты еще не принес королю Шамбора свои извинения? Идиот...» - в восьмом ряду вскочил тучный человек средних лет в короне с самоцветными камнями, трясаясь всем телом, он повернулся в сторону Сун Фея и расплылся в подобострастной улыбке: «Ваше Величество, не сердитесь, в государстве Тюдор больше нет человека с фамилией Роббен, после того, как он навлек на себя ваш гнев, я изгоняю его из страны, его поведение никак не связано с нашим государством, я приношу свои извинения...»

Сказав это и увидев, как Сун Фей нахмурился, король государства третьего ранга Тюдор не осмелился продолжать и вновь повернулся к Аль Янгу Роббену: «Придурок, сумасшедший, свинья, забирай своего полудохлого отца и выметайтесь, никто не рад вам, кретинам, в государстве Тюдор...»

Этот жирный трус и был король государства третьего ранга Тюдор.

Этот воин по имени Роббен еще недавно искал себе и своему больному отцу пристанища и нашел его на службе королю Тюдора, который сразу понял, какое сокровище он нашел. Благодаря Роббену королевство третьего ранга Тюдор смогло попасть на отборочный турнир и получило шанс войти в рейтинг государств империи.

Король Тюдора был очень рад, что смог заполучить этого человека, кто знал, что он навлечет на себя гнев короля Шамбора, чуть не убив его ученика. От страха король поспешил разорвать все связи с Роббеном, опасаясь, что король Шамбора решит отомстить и его стране.

Услышав такие слова от него, многие на трибунах освистали их.

Почти все начали сочувствовать Роббену.

Этот воин был талантлив, но еще больше привлекало в нем его поведение на поединке с Индзаги, когда он сказал, что «он не убийца». Он не заслуживал такого обращения от своего короля, не ценившего его.

«Если ты встанешь на колени и попросишь прощения, все уладится, я не буду тебя преследовать» - медленно и спокойно сказал Сун Фей.

Молчание.

Вновь молчание.

Роббен не произнес ни слова, встал и выпрямился, тело его окутало бледное голубое свечение, обозначающие магию начального пятизвездного уровня, так что даже Сун Фей ощутил легкое давление с его стороны.

Это и был его выбор.

Умереть, но не склониться.

По этим бешено вращавшимся вокруг его тела, окружающие поняли, что Роббен решил сражаться до смерти, но не подчиниться королю Шамбора.

В этот раз речь шла не о победе или поражении.

Дело касалось воинской чести.

Сун Фей улыбнулся: «Я тебе не противник, подумай, если ты умрешь, кто позаботится о твоём одиноким немощном отце?»

Сун Фей знал об этом из того буклета.

Услышав эти слова, сияние вокруг тела Роббена ослабло.

Эти слова полоснули его как ножом по сердцу, ударив по его слабому месту.

Однако в следующее мгновение все восстановилось.

«Если бы я сейчас встал на колени, мой отец никогда не простил бы меня, между жизнью и честью мы оба выбираем последнее!»

Слова Роббена были тверды как сталь.

«Хорошо, очень хорошо, просто превосходно, ты, кажется, решительный парень, жаль, что такая жемчужина валяется в пыли, что героя вынуждают унижаться!» - хотя все ожидали, что сейчас Сун Фей прольет кровь храбреца, он неожиданно продолжил: «Такой солдат, как ты, должен служить достойному королю, не жалеешь, что служишь этой свинье?»

С этими словами Сун Фей показал на толстого льстивого короля, на что тот побелел лицом.

Роббен никак не ожидал таких слов от короля Шамбора и стоял, как громом пораженный, не зная, что и ответить.

Зрители на площадке издали вздох удивления.

«Эта свинья не заслуживает твоей службы, я думаю, что Шамбор был бы наилучшим выбором для тебя, Аль Янг Роббен, мне понравилось, как ты показал себя в поединке, так как насчет присоединиться к Шамбору?»

На лице Сун Фей была искренняя улыбка, глядя на растерянного Роббена, он добавил: «Конечно, я не принуждаю тебя, независимо от твоего решения, я надеюсь, что мы сохраним дружеские отношения, и ты всегда будешь желанным гостем в Шамборе!»

Среди зрителей прокатились удивленные вздохи, никто не ожидал, что дело примет такой оборот, многие простые воины затаили дыхание. Король Шамбора всегда поступал безупречно и не разочаровал и в этот раз, и его образ в их глазах не рухнул, а только укрепился.

Все они ждали только одного: что же выберет Аль Янг Роббен, присягнет королю Шамбора или нет?

Все ожидали счастливой развязки, и все были уверены, что только такой необыкновенный король как король Шамбора заслуживает службы такого достойного воина, и раз тот глупый трусливый король отказался от него, то сейчас он свободно может выбирать нового господина.

«Я, Аль Янг Роббен, присягаю на верность королю Александру, клянусь преданно служить и не покидать его до самой смерти.»

Под взглядами тысяч глаз Роббен опустил на колени и, опираясь на свой меч, четко, словно стихи, читал слова клятвы.

Нетрудно было принять такое решение.

Потому что стоявший перед ним король больше всех заслуживал его преданности.

«Хахаха, перед лицом Марса, я принимаю присягу аль Янга Роббена...» - согласно обычаю на континенте Азерот отозвался смеющийся Сун Фей, и всем стало понятно, что король Шамбора и в самом деле был в нем заинтересован, потому что потом он повернулся к королю Тюдора и бросил ему: «Ваше Величество, спасибо вам за то что подарили мне этого храброго воина!»

Белое толстое лицо короля Тюдора покраснело, как помидор.